

Валлетта держала рот на замке. Ей некуда было идти, потому что граф уже был таким.

Рейнхард медленно взял чашку в руку. Шрамы, полученные в то время, когда он был рабом, все еще оставались на его пальцах.

Валлетта равнодушно взглянула на него и повернула голову, делая вид, что не знает.

— В любом месте было бы лучше, чем здесь.

— Вы должны говорить правильно, хозяйка. Куда бы вы ни пошли, лучше, чем здесь, не будет.

Валлетта потеряла дар речи от слов Райнхардта, когда он говорил с улыбкой.

Конечно, ей не нужно будет беспокоиться о еде, одежде и убежище, если она останется здесь, но страх того, что ее шея может упасть в любой момент, будет преследовать ее каждый день.

— Хозяйка, вы знали?

— ...

— Я должен был убить тебя. Хозяин Башни должен это сделать, а я хотел убить тебя, когда мы впервые встретились.

При его словах Валлетта подняла голову.

Говоря о ее возможной смерти, он улыбнулся с закрытыми глазами, как будто доказывая свою невиновность Валлетте, которая сидела с выражением усталости на лице. Однако его слова были значительными.

— Тогда почему ты не убил меня?

— Потому что Госпожа — единственная, кто отклонился от установленного пути.

— Какого?

— Причина, по которой мне пришлось убить тебя ... в том, что Госпожа всего избегала.

Этот важный ответ Валетта поняла лишь смутно. Ее рука, которая собиралась схватить чашку, остановилась, когда она почувствовала жжение в горле. Она медленно коснулась чашки и подняла ее.

О чем он сейчас говорит?

В ее ошеломленном уме возник вопрос.

— Хм? Хозяйка, зачем ты это сделала?

Райнхардт улыбнулся.

— Почему ты отдалилась от меня и оттолкнула?

Его руки медленно протянулись и заправили ее распущенные волосы за уши. Его прикосновение было осторожным, но Валлетту гораздо больше заботило то, о чем он спросил.

Это произошло потому, что она знала оригинал истории. Однако Райнхардт не осведомлен об этом факте. Но теперь, когда она услышала его вопрос, ей показалось, что он все знает.

— Я всегда был добр к хозяйке.

— ...Ты, должно быть, был добр ко всем. Поскольку тебе нужно было выжить.

— Я был искренен по отношению к своей хозяйке, — сказал он.

Заметив его невинный взгляд, Валлетта подавила ухмылку.

Это невероятно. Он был добр к Валлетте, но она уверена, что доброта была полезна для него самого.

— К сожалению, моя хозяйка, окропившая простого раба драгоценным зельем, изготовленным с помощью алхимии, была заперт на целый день и голодала.

Нет.

— Ты приказала этим невежественным людям не мучить меня, но они слишком легкомысленно отнеслись к твоим словам.

— Ты...

— Ты отказалась делать то, что не хотела делать, даже если за это тебя несправедливо подвешивали вверх ногами. Даже если ты несколько ночей голодала из-за того, что бросила меня и ускользнула, и тебя поймали на тайном уходе за животным. Даже когда тебе приказали

убить его, ты отказалась и позволила ему уйти.

Валлетта сжала кулак, слушая его плавную речь.

В ее глазах было очень сильное недоумение. Она не могла не запаниковать.

Она никогда не думала, что мужчина перед ней все запомнит. Постыдные детали ее темной истории.

Валлетта изо всех сил пыталась успокоить свое дрожащее тело.

— Добрая хозяйка держала рот на замке, как бы несправедливо с ней ни обращались. Хотя с ней обращались почти как с рабыней.

Плечи Валлетты содрогнулись от слов Рейнхардта.

— Безразлично, как будто это чужое дело, а не твое.

— Это...

— Какая добрая хозяйка.

Она понятия не имеет, хвалит он ее или саркастичен. Она несколько раз потерла лицо от разочарования.

— Я хотел отрезать им конечности, пока они были живы. Я хотел смотреть, как звери съедают их конечности, а они продолжают жить — только головы и тела.

Она потеряла дар речи от его жестокости.

— И все это не было запланировано.

— Как ты...

— Все было необычным и неожиданным: начиная с того факта, что я вообще мог испытывать эти эмоции, и заканчивая тем, как вела себя Госпожа...

— ...О чем ты говоришь?

Не ответив на вопрос Валлетты, Райнхардт только улыбнулся.

— Итак, я пытался добиться вашей благосклонности, но моя бессердечная хозяйка даже не позаботилась обо мне.

— ...

«Райнхардт...».

— Какой бы ни была причина, по которой ты не называла меня по имени, я думаю, теперь все кончено, тебе так не кажется?

— ...

— Пора тебе назвать меня, Хозяйка.

<http://tl.rulate.ru/book/56529/1684004>